

УДК 159.9:316.6:328.185

В. В. ВАСИНА,

кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник,

Р. Г. ХАЛИТОВ,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник

Институт педагогики и психологии профессионального образования

Российской академии образования, г. Казань, Россия

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КОРРУПЦИЯ ИЛИ ИННОВАЦИЯ

Цель: разработать модель механизма возникновения выбора персональной или социальной идентичности и на его основе проанализировать психологические предпосылки возникновения коррупции на примере реформирования образования.

Методы: положения вероятностной философии В. В. Налимова; положения синергетики о самоорганизующихся системах; собственные разработки авторов: метод психосоциального диссонанса, модель механизма взаимодействия.

Результаты: На основе разработанной модели механизма выбора персональной или социальной идентичности показано, что коррупция связана с персональной идентичностью чиновника, личные интересы которого преобладают над общественными (а зачастую и противоположны им), несмотря на то, что занимаемая государственная должность предполагает наличие у должностного лица социальной идентичности и социального (общественного) сознания.

Научная новизна: На основе использования авторских методов и моделей, которые тоже представляет научную новизну, в статье впервые исследована роль персональной и социальной идентичности в качестве предпосылки возникновения коррупции.

Практическая значимость: Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической (воспитательной) деятельности при рассмотрении вопросов о коррупции и развития общества, в профилактике коррупционных преступлений.

Ключевые слова: персональная идентичность; социальная идентичность; реформа; коррупция; коррупционное преступление; психосоциальный диссонанс; готовность к реформе; социальные отношения в обществе; форма самоопределения; взяточничество.

Введение

Современный темп развития общества, технологий, социальных отношений в эпоху постмодернизма ставит перед обществом множество вопросов, которые необходимо разрешать немедленно, во избежание кризисных явлений в обществе, экономике, политике и других сферах общественной жизни. В первую очередь это касается образования, являющегося показателем и базой социальных отношений и определяющего развитие общества. Необходимость реформирования системы образования, ее актуальность ни у кого не вызывает сомнений. Все понимают, что реформирование необходимо, но по-разному представляют, как это реформирование должно проходить, причем порой диаметрально противоположно. Итак, общество понимает, что реформы в образовании необходимы, но готово ли оно к этому? Готовы ли «реформаторы от

образования»¹, достаточно ли у них компетенций и нравственных качеств для проведения этих изменений? Конечная цель образования – подготовить специалиста и гражданина. Доходит ли реформа до подготовки будущего специалиста? Или же застревает на уровне управления? Судя по всему, реформа касается уровня управления образованием и не доходит до процесса обучения [1]. Новые стандарты, программы и другие меры постоянно разрабатываются законодателями, однако качество обучения при этом падает. Согласно новым стандартам и требованиям, педагоги тратят основную часть своего рабочего времени на составление отчетов, вследствие чего возникает нехватка времени для подготовки

¹ Реформаторы – те, кто стоят у истоков и проводят реформирование системы образования.

специалистов (хотя бы на том же уровне и по тем же технологиям).

Движущими силами самоорганизующихся социальных систем являются потребности, мотивы личностей, социальных групп и обществ. С точки зрения вероятностного подхода у человека великое множество потребностей, и все они присутствуют в его жизни, однако доминирует какая-то одна (не многие), с наибольшей вероятностью отражающая ценность потребности. Какие же потребности личности, социальной группы или общества в целом доминируют у «реформаторов» системы образования? Это зависит от того, какова идентичность чиновников – персональная или социальная? Чьи интересы соблюдаются при реформировании системы образования – личные или общественные? В связи с этим актуальным становится вопрос персональной или социальной идентичности человека (личности, персоны).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты изучаемой нами проблемы, показывает, что до 70-х гг. XX столетия в социальной психологии существовала индивидуальная парадигма, которая предполагает применение только принципов индивидуальной психологии. Г. Тэджфел попытался выйти за рамки индивидуальной парадигмы, развивая теорию социальной идентичности, которая включает в себя 3 основных концепта: *социальную категоризацию, социальное сравнение и социальную идентификацию*. Дальнейшие исследования индивидуальной парадигмы проводил Дж. Тернер. Его концепция самокатегоризации позволяет различать индивидуальные и групповые феномены как совокупность субъектов и «совокупный субъект», обладающий эмерджентным свойством, т. е. рассматривать межгрупповое поведение как результат, а не причину самовосприятия, а процесс формирования социальной идентичности – как процесс самокатегоризации. Разделение персональной и социальной идентичности позволяет показать целесообразность деперсонализации и стереотипизации групповых членов как основы для категоризации внешних групп. Думается, что такое деление может помочь при оценке напряженности межгрупповых отношений [2].

Практически реформа в большей степени касается управления образованием, а не самого образования. Показателем реформирования образования

являются изменения в процессах обучения и воспитания, которые на данный момент отсутствуют. При этом средства, выделенные на реформирование, сравнимы с военным бюджетом [1]. Однако непонятно, куда уходят эти денежные средства, ведь «внизу» ничего не изменилось: ни зарплаты, ни качество обучения. Вот тут и возникает вопрос о коррупции в реформировании системы образования. Средства «отсеялись» на ступенях управления, не затрагивая интересов общества, т. е. повышения уровня образованности общества и уровня жизни непосредственно педагогов (который в лучшем случае остался на прежнем уровне).

Актуально – выяснить причины того, почему достаточно большие выделенные средства пропадают на уровне чиновников (которые должны решать вопросы улучшения качества образования) и не доходят до участников непосредственного процесса обучения – педагогов и обучающихся. Мы рассмотрим эти проблемы с точки зрения психологии, не затрагивая юридические и правовые аспекты, проведем психологический анализ данного явления².

Методами исследования являются: положения вероятностной философии В. В. Налимова; положения синергетики о самоорганизующихся системах; собственные разработки авторов: психосоциальный диссонанс, модель механизма взаимодействия.

Авторами данного исследования выдвинута гипотеза о том, что *психологический механизм коррупции связан с персональной или социальной идентичностью человека: при социальной идентичности доминируют интересы социума, а при персональной – интересы самого человека. Это создает предпосылки для коррупции (когда необходимо сделать выбор в пользу того или иного решения при исполнении служебных обязанностей)*.

Результаты исследования

Проблема коррупции – это конфликт, который существует между обществом и коррупционерами. Конфликт возникает между субъектами взаимодействия при несовпадении их представлений о предмете конфликта. Общество считает, что

² Данная статья – продолжение исследований авторов, освещенных на конференциях «Диалектика противодействия коррупции» в 2010 и 2012 гг.

коррупционеры нарушают нормы общества – во-
руют. А коррупционеры считают, что «нормы и
законы писаны не для них». При этом ключевым
моментом при их взаимодействии является *пси-
хосоциальный диссонанс*, возникающий при нару-
шении границ нормы (т. е. привычного, знакомого,
адаптированного), когда субъект взаимодействия
выходит из зоны нормы.

Механизм взаимодействия субъекта (человека,
социальной группы, общества) с окружающей со-
циальной средой и возникновение психосоциаль-
ного диссонанса можно представить следующим
образом³:

- социальная категоризация – упорядочивание
объектов социального окружения путем рас-
пределения социальных объектов по группам,
имеющим сходство по значимым для субъекта
взаимодействия критериям;

- идентификация субъекта взаимодействия
(личности или социальной группы) с социальным
окружением: группой или обществом, в которых
осуществляется деятельность субъекта взаимо-
действия (личности или социальной группы);
внешняя и внутренняя, формальная и неформаль-
ная, персональная или социальная;

- адаптация к новым условиям деятельности
(к социальной среде), к новой нормативной дея-
тельности: формальной и неформальной; внеш-
ней и внутренней;

- социальное сравнение (оценка) – установление
различий социально-психологических представле-
ний о нормах личности и социальной группы;

- рефлексия и возникновение психосоциаль-
ного диссонанса (внутреннего и внешнего) как
психологического барьера в виде несоответствия
представлений, а также возникновения психиче-
ского напряжения, преодоление которых ведет к
«развитию» личности;

- выбор пути «развития» – либо новообразова-
ние, либо психологическая защита и психическая
напряженность, которая может привести к ди-
стрессу, психосоматическим отклонениям и т. д.;

- обратная связь – взаимодействие, категори-
зация, идентификация, адаптация, оценка, реф-
лексия, диссонанс, выбор – элементарный цикл
взаимодействия.

*В итоге возникают новые психологические
конструкты (компетенции) либо психологиче-
ская защита (стрессообразующий фактор) и
психическая напряженность, которые ведут к
дистрессу, девиациям, конфликтам, психосома-
тическим отклонениям и т. д.*

В цикле взаимодействия ключевым этапом ста-
новится психосоциальный диссонанс – эта точка
выбора, точка бифуркации траектории развития
субъекта взаимодействия: либо новых психоло-
гических комплексов, либо образование новых
компетенций, психосоциальных конструктов,
в том числе способности к адаптации, к разре-
шению конфликта. Авторами разработано опре-
деление *психосоциального диссонанса*⁴, а также
создана математическая вероятностная модель
психосоциального диссонанса (далее – ПСД),
включающая в себя меру, которая позволит вы-
числять ПСД между субъектами взаимодействия
(личности, социальные группы, общества, сооб-
щества) численно, при помощи математических
формул, а также моделировать психосоциальные
явления. Это помогает разрешать многие теоре-
тико-методологические проблемы современных
социально-психологических исследований, в том
числе связанных с коррупцией.

В цикле взаимодействия существует еще
другая точка бифуркации – выбор персональной
или социальной идентичности субъекта взаимо-
действия. Концепция самокатегоризации, раз-
работанная Дж. Тернером, позволяет различать
феномены: индивидуальные – как совокупность
субъектов, и групповые – как новый «совокупный
субъект», обладающий эмерджентным свойством.
«Если мы проведем различие между персональ-
ной и социальной идентичностью и допустим, что
самовосприятие изменяется вдоль континуума,
определяемого этими двумя формами самоопре-
деления, можно увидеть, что перемещение вдоль
этого континуума идентичности будет вызывать

³ Модель разработана авторами.

⁴ Психосоциальный диссонанс – это несоответствие
представлений субъекта взаимодействия нормам соци-
альной (эталонной) группы (общества) и возникающее
психическое напряжение, которое может привести к
дистрессу, конфликту, психосоматическим заболеваниям,
девиациям и т. д., или же к развитию субъекта взаимо-
действия (группы или человека) – выходу на новую ступень,
созданию новых психосоциальных конструктов.

социальное поведение или как межперсональное, или как межгрупповое» (Turner, 1975) [2]. То есть межгрупповое поведение – результат, а не причина самовосприятия, поэтому процесс формирования социальной идентичности входит в рамки процесса самокатегоризации, отождествления индивида с определенной группой. Разделение персональной и социальной идентичности позволяет показать целесообразность деперсонализации и стереотипизации групповых членов как основы для категоризации внешних групп. Такой подход может оказаться полезным при оценке напряженности межгрупповых отношений [2]. Эта напряженность, определенная нами в виде ПСД, проявляется в коррупционных отношениях между обществом и коррупционерами. Для коррупционера, когда возникает выбор между личным и общественным, доминируют только личные интересы. Он всегда готов удовлетворить личные потребности, даже если тем самым наносит непоправимый вред обществу. Когда человек сталкивается с выбором (точка бифуркации траектории развития), каждый делает выбор, исходя из своей идентичности.

У исследователей, кроме как в пеницитарных учреждениях, нет возможности эмпирически исследовать личность коррупционеров. Поэтому мы решили провести эмпирическое исследование опосредовано, выяснив готовность субъектов образования к реформированию системы образования, и по полученным результатам сделать вывод о доминировании интересов и идентичности субъектов образования. Рассмотрим и определим понятия «реформа» и «готовность», чтобы изучить готовность субъектов образования к инновациям в образовании.

«Реформа» в словарях определяется как усовершенствование в какой-либо сфере жизни, не затрагивающее функциональных основ, или преобразование, вводимое законодательным путем. Реформа предполагает существенные изменения в механизме функционирования объекта, возможна смена основополагающих принципов, ведущих к принципиально новому результату и получению принципиально нового объекта. Не стоит путать понятия «реформа» и «усовершенствование», или «модернизация». Реформа в таком случае, по сути, представляет собой коренной перелом устоявшихся процессов, традиций и т. д.

«Готовность» – активно-действенное состояние личности, установка на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи⁵. Для готовности к действиям нужны знания, умения, навыки, настроенность и решимость совершить эти действия. Готовность к определенному виду деятельности предполагает определенные мотивы и способности. Психологическими предпосылками возникновения готовности к выполнению конкретной учебной или трудовой задачи являются ее понимание, осознание ответственности, желание добиться успеха, определение последовательности и способов, желание работать. Затрудняют появление готовности пассивное отношение к задаче, беспечность, безразличие, отсутствие плана действий и намерения максимально использовать свой опыт. Недостаток готовности приводит к неадекватным реакциям, ошибкам, к несоответствию функционирования психических процессов тем требованиям, которые предъявляются ситуацией.

Таким образом, готовность к инновациям (реформе) – это:

- результат опыта и воспитания, установка;
- мотив «должен» – если надо, то сделаем, исполнение социальных норм и своих обязанностей;
- мотив «хочу» – желание, мотив, потребность, стремление к новому, к изменениям;
- личностные качества (возможность – могу в принципе) – интеллектуальность, креативность, коммуникативность, интернальность, ответственность и др.;
- профессиональные качества (могу профессионально в принципе) – необходимые качества для выполнения конкретных инновационных работ.

На основе такого понимания нами разработана методика выявления готовности субъектов профессионального образования (далее – ПО) к инновационным изменениям в образовании. Проведены пилотные исследования по методике.

Пилотная выборка:

– 30 студентов 5-го курса заочного отделения Академии социального образования (г. Казань), обучающихся по специальности «Педагог-психолог» и «Психолог».

– Средний возраст респондентов – 28 (± 8) лет.

⁵ URL: <http://psihotesti.ru/gloss/tag/gotovnost/> (дата обращения: 29.10.2014)

– Специальности и должности: менеджеры разных специальностей, воспитатель, директор магазина, инспектор, кредитный эксперт, директор, частный предприниматель и т. д.

– Выборка по признаку пола: 3 мужчин, 27 женщин.

Принцип составления вопросов в методике следующий:

Две составляющие готовности проводить реформы в образовании: *статическая* (профессиональная готовность, компетенции, способности) и *динамическая* (мотивация, интерес, желание, «готов прямо сейчас начать»):

1. «Хочу» («нужно», «должен» – хочу, поскольку это мой долг) – потребность, мотив.

2. «Могу» – компетенции, возможности, способности и т. д.

Мы также разделили вопросы для респондентов по уровням:

- 1) студенты;
- 2) педагоги;
- 3) руководящее звено;
- 4) работники министерств;
- 5) общество.

Методика состояла из 6 блоков («хотят ли», «могут ли», «нужны ли», «готовы ли», «возможны ли», «проводят ли») по 5 вопросов (по 5 уровням) и 3 блока («где нужно», «кто должен», «как нужно») по 4 вопроса (первые 4 уровня).

Вопрос звучал так: Как Вы думаете? Это Ваше мнение, о чем Вы сами думаете, и как о том считают или думают другие.

Варианты ответов:

- (-2) – нет;
- (-1) – да, если заставляет ситуация (в том числе и люди);
- (0) – как получится;
- (+1) – да, если подучиться, подготовиться;
- (+2) – да.

Позитивный (в смысле оценки) результат должен быть больше «1». Остальные результаты в той или иной мере негативные.

По методике выявления психологической готовности субъектов профессионального образования к инновационным изменениям в системе профессионального образования нами были получены результаты, приведенные в табл. 1 с результатами компьютерной обработки первых шести блоков вопросов методики.

Таблица 1

Готовность субъектов ПО к инновациям в ПО**
(Preparedness for innovations)

№	Уровни управления*	Личность (я)	Педагоги	Директора	Сотрудники министерств	Общество	Среднее значение	Максимум и минимум
1	Хотят ли	1,52	1,13	<i>0,57</i>	<i>0,57</i>	1,00	0,96	
2	Могут ли	<i>0,00</i>	1,39	1,26	0,70	0,61	0,79	
3	Нужны ли	1,83	1,43	0,87	<i>0,43</i>	1,17	1,15	max
4	Готовы ли	0,26	1,04	0,74	<i>0,09</i>	0,17	0,46	
5	Возможны ли	0,91	<i>0,48</i>	0,70	0,91	0,96	0,79	
6	Проводят ли	<i>-0,65</i>	0,09	0,13	0,78	<i>-0,70</i>	<i>-0,07</i>	<i>min</i>
7	Среднее	0,64	0,93	0,71	0,58	0,54	0,68	

* Выделенные жирным и подчеркиванием цифры имеют максимальные показатели, а косым и подчеркиванием – минимальные.

** *Источник*: рассчитано и составлено авторами.

На вопрос «Хотят ли?» максимальное количество баллов на 1-м уровне, т. е. больше всего изменений в профессиональном образовании хотят студенты; минимальное – на 3-м и 4-м уровнях, т. е. меньше всего хотят этих преобразований директора учебных учреждений и сотрудники министерств. Это подтверждает нашу гипотезу, что фактически на уровне управления нет потребности («хочу») в реформировании, по мнению респондентов (как они это видят), нет мотива, т. е. их идентичность – персональная.

На вопрос «Могут ли?» максимальное количество баллов на 2-м уровне, т. е. именно педагоги могут реально ввести инновации в профессиональное образование, минимальное – на 1-м уровне, т. е. студенты сами по себе, конечно же, не могут вводить инновации. Таким образом, практически реформирование могут проводить педагоги, но до них доходят только циркуляры о том, как правильно писать отчеты.

На вопрос «Нужны ли?» максимальное количество баллов на 1-м уровне, т. е. именно обучающиеся заинтересованы в инновациях, минимальное – на 4-м уровне, т. е. хотя сотрудники министерств якобы и проводят реформирование, но опрошенные сильно сомневаются в том, что это им нужно. Отсутствие социальной идентичности на 4-м уровне.

На вопрос «Готовы ли?» максимальное количество баллов на 2-м уровне, т. е. педагоги в принципе готовы принять инновации (которых, по сути, кро-

ме циркуляров, нет); минимальное – на 4-м уровне, т. е. нет, не готовы сидящие в министерских креслах, по мнению опрошенных, к инновациям.

На вопрос «Возможны ли?» максимальное количество баллов на 1-м, 4-м и 5-м уровнях. Парадоксально, по мнению опрошенных, инновации возможны через студентов, министров и общество в целом; а минимальное – на 2-м уровне, видимо, опрошенные очень низко оценивают возможности и способности нынешних педагогов, а реально – студенты готовы принять реформу, а финансовые возможности есть у сотрудников.

На вопрос «Проводят ли?» максимальное количество баллов на 4-м уровне. Действительно, только министры и проводят «инновации» в профессиональном образовании: указы, приказы, программы и пр. Минимальное количество баллов – на 1-м и 5-м уровнях: студенты и общество не проводят инноваций и не могут проводить.

В целом, по усредненным данным (по вопросам и уровням) получено значение 0,68, которое находится между «как получится» (0) и «да, если подучиться, подготовиться» (+1). Его можно интерпретировать как мнение примерно такого содержания: «вообщем-то мне и другим все равно, что у вас там происходит с реформой профессионального образования, но если поднапрячься, и если это так необходимо, то можно попробовать». Особого восторга от реформ в системе профессионального образования опрошенные не испытывают, хотя и понимают, что инновации в профессиональном образовании необходимы.

В табл. 2 приведены результаты компьютерной обработки вторых четырех блоков вопросов методики.

Таблица 2

**Конкретное осуществление инноваций
в ПО по уровням***

(Specific implementation of innovations by levels)

№	Уровни управления	Личность (я)	Педагоги	Директора	Сотрудники министерств	Среднее значение
1	Где проводить	1,09	1,17	0,83	1,35	1,11
2	Кто должен	1,26	1,22	1,04	1,39	<u>1,23</u>
3	Как нужно	1,35	1,74	0,48	0,48	<u>1,01</u>
4	Среднее значение	1,23	<u>1,38</u>	<u>0,78</u>	1,07	1,12

* Источники: рассчитано и составлено авторами.

По второму блоку вопросов нами сделаны следующие выводы. Из процессов (процедур) проведения инноваций (реформ) максимальное значение имеет «кто должен», а минимальное – «как нужно», т. е. более важно для проведения реформ в профессиональном образовании, кто проводит инновации (инновационные занятия), и при этом менее важно, каким образом проводятся эти инновации в профессиональном образовании. Важен человек (педагог), его мотивация, его желание.

Примерно такой же результат получен и по анализу уровней. Максимальное значение имеет «педагог», а минимальное – «директор», т. е. важен субъект профессионального образования, который непосредственно связан с обучающимися и отвечает за их образование, а не пишет множество отчетов «наверх» и отчитывается только перед начальством, а не перед обучающимися.

Однако среднее значение по всем показателям (по процессам и уровням) выше «1», что говорит о практической, а не «отчетной» готовности к инновациям в профессиональном образовании.

Вырисовывается весьма «печальная картина»: субъекты образования верхних уровней (выше педагогов) не могут и не хотят, по мнению респондентов, реформирования образования. Это опосредованно говорит о том, что они не «болеют» за состояние образования и, следовательно, за развитие общества – у них отсутствует социальная идентичность. А большие средства, выделяемые на реформирование системы образования, оседают в чьих-то карманах – соответственно, можно говорить о коррумпированности системы в целом и отдельных чиновников в частности.

Сделаем еще один вывод по данным эмпирического исследования. Реформа – это хотя и кардинальные, но эволюционные изменения. Качественно новое, неизвестное может случиться только через скачок, революцию. Таким образом, нынешние реформы в профессиональном образовании через ее «разрушение» выведут на новую, неизвестную ступень. Однако уже это не реформа, а самоорганизация системы (профессионального образования) в новую, неизвестную форму. Не изменение, а рождение нового, неизвестного. И никто не знает, что будет. Саморазрушение или самоорганизация нового, никогда не существовавшего, неизвестного никому – два противоположных полюса диалектического развития.

Выводы

Раньше люди жили в общине, существовало общинное мышление – все для и во имя общины. Потом появились государевы слуги, которых не занимали интересы общины (кроме, разумеется, налогов), но которые пытались «запустить руку» в государственную казну в силу занимаемой должности. Тогда идентичность общинная заменилась идентичностью персональной у слуг государевых.

Для коррупционера характерна персональная идентичность и соблюдение своих интересов, даже если он занимает должность, которая предполагает соблюдение социальных интересов. Для профилактики коррупции необходимо усиление воспитательной работы в образовании для возвращения социальной идентичности наших граждан. Разработка тестов по идентичности ин-

тересов и их использование среди субъектов образования было бы хорошим подспорьем в борьбе с агрессивно наступающей коррупцией, особенно в образовании, которое является системообразующей «частью» государства и наших сограждан.

Список литературы

1. Рукшин С.Е. Дошли до точки невозврата // Санкт-Петербургские ведомости. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/novosti/rus_psy/n3645.html (дата обращения: 20.10.2014).
2. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений групп в социальной системе: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002. 306 с.
3. Нуруллин Р.А. Метафизика виртуальности. Казань: Изд-во КГТУ, 2009. 525 с.
4. Налимов В.В. Облик науки. СПб – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 368 с.

В редакцию материал поступил 27.10.14.

© Васина В. В., Халитов Р. Г., 2014.

Информация об авторах

Васина Вероника Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории социализации и профессионального воспитания личности, Институт педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования (г. Казань)

Адрес: 420039, г. Казань, ул. Исаева, 12, тел.: (843) 555-66-54

E-mail: virash1@mail.ru

Халитов Рашид Гусманович, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории методологии и теории профессионального образования, Институт педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования (г. Казань)

Адрес: 420039, г. Казань, ул. Исаева, 12, тел.: (843) 555-66-54

E-mail: virash1@yandex.ru

Как цитировать статью: Васина В.В., Халитов Р.Г. Персональная или социальная идентичность в реформировании образования: коррупция или инновация // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С.

V. V. VASINA,

PhD (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher,

R. G. KHALITOV,

PhD (Psychology), Senior Researcher

Institute for Pedagogy and Psychology of Professional Education of the Russian Academy of Education, Kazan, Russia

PERSONAL OR SOCIAL IDENTITY IN REFORMING EDUCATION: CORRUPTION OR INNOVATION

Objective: to develop a model mechanism of choosing a personal or social identity, and on its basis to analyze the psychological prerequisites of corruption on the example of educational reform.

Methods: the provisions of probabilistic philosophy by V. V. Nalimov; provisions of synergy on self-organizing systems; authors' method of psychosocial dissonance, the model of interaction mechanism.

Results: basing on the developed model mechanism of choosing the personal or social identity, it is shown that corruption is associated with the personal identity of the official whose private interests prevail over the public ones (and often are opposite to them), despite the fact that their public position implies social identity and social (public) consciousness.

Scientific novelty: basing on the author's methods and models, which have scientific novelty, the article for the first time investigated the role of personal and social identity as a prerequisite for the corruption occurrence.

Practical significance: the main points and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical (educational) activities in addressing the issues of corruption and society development, and in corruption crimes prevention.

Keywords: personal identity; social identity; reform; corruption; corruption crime; psychosocial dissonance; preparedness for reform; social relations in society; the form of self-determination; bribery.

References

1. Rukshin, S.E. Doshli do tochki nevozvrata (Reached the point of no-return). *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, available at: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/novosti/rus_psy/n3645.html (accessed: 20.10.2014).
2. Sushkov, I.R. *Psikhologiya vzaimootnoshenii grupp v sotsial'noi sisteme: dis. ... d-ra psikhol. nauk* (Psychology of group interaction in a social system: Doctoral thesis (Psychology)). Moscow, 2002, 306 p.
3. Nurullin, R.A. *Metafizika virtual'nosti* (Metaphysics of virtuality). Kazan': Izd-vo KGTU, 2009, 525 p.
4. Nalimov, V.V. *Oblik nauki* (The image of science). Saint-Petersburg – Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2013, 368 p.

Received 27.10.14

Information about the authors

Vasina Veronika Viktorovna, PhD (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher of the Laboratory of socialization and professional upbringing of a personality, Institute for Pedagogy and Psychology of Professional Education of the Russian Academy of Education (Kazan)

Address: 12 Isayev Str., 420039 Kazan, tel.: (843) 555-66-54

E-mail: virash1@mail.ru

Khalitov Rashid Gusmanovich, PhD (Psychology), Senior Researcher of the Laboratory of methodology and theory of professional education, Institute for Pedagogy and Psychology of Professional Education of the Russian Academy of Education (Kazan)

Address: 12 Isayev Str., 420039, Kazan, tel.: (843) 555-66-54

E-mail: virash1@yandex.ru

How to cite the article: Vasina V.V., Khalitov R.G. Personal or social identity in reforming education: corruption or innovation. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp.

© Vasina V. V., Khalitov R. G., 2014

ПОЗНАНИЕ

Общие проблемы философии науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей / под общ. ред. канд. филос. наук, доц. Л.Ф. Гайнуллиной. – 2-е изд., доп. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 120 с.

Цель пособия, составленного в соответствии с государственной программой кандидатского экзамена «История и философия науки», – дать представление о философии науки как отрасли знания, ее особенностях, основных школах и направлениях; ввести читателей в круг основных проблем философии науки: критерии научности, логика научного исследования, структура научного знания, механизмы порождения нового знания, научная рациональность, закономерности истории науки, взаимодействие науки и культуры, основания науки, ценности науки, этос науки и др.; показать специфику философского решения этих проблем.

Пособие предназначено для аспирантов и соискателей всех научных специальностей, осваивающих дисциплину кандидатского минимума «История и философия науки». Оно может быть интересно преподавателям, студентам и всем интересующимся проблемами философии науки.

Авторы-составители 1-го издания: Е.М. Николаева, М.Д. Щелкунов под редакцией Л.Ф. Гайнуллиной.